

ПАПАКИН А.Г.

Кандидат исторических наук, сотрудник Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Киев, Украина

УСЛОВИЯ БРЕСТСКОГО ДОГОВОРА УКРАИНЫ С ЦЕНТРАЛЬНЫМИ ДЕРЖАВАМИ В ПОЛЬСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ 1918 ГОДА

Процесс создания независимых польского и украинского государств в ходе революционных событий 1917–1918 гг. поставил вопрос о границах между этими государствами. Польские политики, которые на протяжении Первой мировой войны боролись не столько за создание нового государства, сколько за воссоздание древней Речи Посполитой, пытались восстановить её в границах до 1772 г. Часть же политических деятелей, среди них сторонники Ю. Пилсудского, не выступали против существования независимой Украины, но считали, что по крайней мере Холмщина и часть Волыни должны были войти в состав польского государства [8, s. 42–46]. Похожее мнение имели и польские политики, жившие в Украине – на их взгляд, Украина должна была отречься от любых претензий на Подляшье, Холмщину, Восточную Галицию и западную часть Волыни, "необходимых для включения в границы Польши по стратегическим взглядам" [13, p. 40–41]. Тем временем, до ноября 1918 г. польское государство существовало лишь в виде ограниченного до оккупированных немцами и австро-венграми земель Царства Польского, где манифестом 5 ноября 1916 г. было провозглашено Польское королевство, зависимое от оккупантов. 23 января 1917 г. в составе правительства королевства – Временного государственного совета – был создан Департамент политических дел (с 31 января 1918 – Государственный департамент), одним из заданий которого была международная деятельность [12, s. 33, 36], но фактически Польское королевство не имело права на это.

Украинские же политики стремились охватить границами украинского государства максимум земель, населённых украинцами. По III Универсалу Украинской Центральной рады (19 ноября 1917) провозглашённая Украинская Народная Республика (УНР) должна была включать на западе, в частности, Волынь, а по поводу Холмщины в универсале было сказано, что здесь граница "должна быть установлена по согласию организованной воли народов" [3, с. 140].

22 декабря 1917 г. в Бресте начались переговоры между УНР и Центральными державами о мире [3, с. 172], одним из пунктов обсуждения которых стал вопрос о западной границе Украины. В частности, одним из условий подписания мирного договора украинская делегация поставила присоединение к УНР Холмщины и Подляшья – земель, населённых как украинцами, так и поляками [3, с. 216, 217]. Польский Государственный департамент добивался у немцев согласия на участие в переговорах по этому вопросу, который непосредственно касался судьбы польского народа, но безрезультатно [12, s. 38]. Будучи заинтересованными в ликвидации своего Восточного фронта и в продовольственной помощи со стороны Украины, Германия и Австро-Венгрия были вынуждены принять украинские территориальные претензии, и 9 февраля 1918 г. был подписан Брестский мирный договор УНР с Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, по условиям которого под власть УНР переходили земли на восток от линии Билограй – Щебрешин – Красностав – Пугачев – Радин – Межиречье – Сарнаки – Мельник – Высоко-Литовское – Каменец-Литовский – Пружаны – Выгоновское озеро с примечанием, что "в подробностях эту границу определит смешанная комиссия, принимая во внимание этнографические отношения и желание населения" [7, с. 113].

Холмщина, таким образом, была присоединена к Украине без малейшего согласия на это местного польского населения, и это вызвало большую волну протестов поляков в Польском королевстве и Галиции; говорили даже о 4-м разделе Речи Посполитой. Но протесты были направлены не против Украины, а против оккупационной политики Германии и Австро-Венгрии, которые за спиной поляков решали их судьбу. В ночь на 16 февраля 1918 г. в знак протеста против передачи Холмщины Украине на российскую сторону фронта перешла часть Польского вспомогательного корпуса австро-венгерской армии [См. 6, с. 106–115]. 19 февраля 1918 г. к украинскому правительству было направлено заявление за подписью премьера государственного совета Яна Кухажевского, в котором польское правительство выразило надежду на установление дружественных отношений с Украинской республикой и заявило, что не признаёт условий договора, подписанного без участия польской стороны [2, s. 6].

Однако об установлении таких отношений говорить было рано. Украина прекрасно осознавала своё преимущество в "холмском вопросе" и полную зависимость политики Польского королевства от воли Германии, поэтому не спешила общаться с представителями Польши. Польша также решила обратиться для решения этого вопроса к Центральным державам. Польские политики в Австро-Венгрии давили на свои правительственные круги для того, чтобы не допустить установления фактической власти УНР в Холмщине, пытались ограничить украинское влияние хотя бы до линии реки Буг. В результате австро-венгерское командование не допустило туда назначенного украинским правительством губернского старосту Холмщины и Подляшья Александра Скорописа-Йолтуховского, представителей греко-католического и православного духовенства [4, с. 155]. Вопрос Холмщины вынудил австро-венгерское правительство затягивать и саму ратификацию Брестского договора, и для украинской власти появилась опасность потери западных окраин, обещанных ей условиями Брестского мира. А. Скоропис-

Йолтуховский сообщал министру иностранных дел Украинской Державы Д. Дорошенко в августе 1918 г., что "если мы даже потеряли сам Холм и всю оккупированную австрияками Холмщину, но на немецкой оккупации можем хоть кусочек земли на запад от Буга удержать в своих руках – я останусь здесь, чтоб хоть этот кусочек от нас не убежал" [1, оп. 3, д. 1, л. 123]. Он соглашался, что, в случае необходимости, нужно отступить в пользу Польши некоторые упомянутые в Брестском договоре населённые пункты, где православное население находилось в значительном меньшинстве [1, л. 124–125]. Но Германия не поддерживала польских требований и австрийской политики в этом вопросе, поэтому во время визита председателя Совета министров Украинской Державы Ф. Лизогуба в сентябре 1918 г. в Берлин немцы заявили, что намереваются придерживаться условий Брестского договора [4, с. 157]. Фактический статус Холмщины оставался неопределённым до конца пребывания там австро-немецких вооружённых сил.

Тем не менее, польская сторона сделала первые шаги и на пути к установлению отношений с Украиной. Ещё в рапорте от 1 июня 1918 г. директору Государственного департамента сообщали о срочной необходимости открытия отделения департамента в Киеве "с разрешения Центральных держав, или без такого разрешения" [10, s. 59]. Автор рапорта Роман Кнолль сообщал, что следует начать переговоры с Украинской Державой на условиях отречения поляков от Волыни, но при условии отказа Украины от условий Брестского мира, подписанного без участия поляков [10, s. 60]. В другом рапорте Р. Кнолль сообщал, что поскольку украинское правительство имеет претензии на всю Восточную Галицию, Холмщину и Подляшье, "для того, чтобы при помощи непосредственного торга получить для нас окончательную границу, нужно для начала выставить условия, идущие значительно далее" и выдвинуть претензии на всю Волынь; Р. Кнолль советовал в ультимативной форме добиваться признания за Польшей как минимум правобережья Буга, а "польскость Холмщины и польскость Львова не должны естественно представлять никаких сомнений" [10, s. 63]. Он подчёркивал, что "было б для нас несравненно полезно, если б мы дело границ с Украиной могли решить полюбовно, без вмешательства Центральных держав" [10, s. 64].

В начале октября 1918 г. в Киев прибыл польский посланник Станислав Ванькович, который, впрочем, не получил никаких инструкций о своей работе в Украине. 8 октября состоялась беседа С. Ваньковича с министром иностранных дел Украинской Державы Д. Дорошенко, в которой польский посол выразил пожелание установления границ между двумя государствами без вмешательства Австро-Венгрии и Германии [9, s. 135]. В конце октября – начале ноября Р. Кнолль прислал проект инструкции для польского представительства в Украине, в котором условия Брестского мира уже вообще не упоминались. Как говорил документ, "границей наших непосредственных интересов на восток является граница Польши до разделов" [10, s. 67]. 7 ноября 1918 г. состоялась встреча польского посла с гетманом П. Скоропадским, во время которой стороны продемонстрировали согласие решать любые вопросы путём переговоров [9, s. 135].

Украина также предприняла некоторые шаги на пути к основанию постоянного представительства в Польше: 19 октября было принято решение о создании там посольства II разряда (посольства I разряда создавались в союзных Центральных державах), а по закону от 6 ноября 1918 г. в Варшаве должны были также основать генеральное консульство, а в Лодзи – вице-консульство [1, оп. 1, д. 34, л. 98, д. 57, л. 6; 5, с. 75]. Однако назначенный послом в Польшу Александр Карпинский на место назначения не прибыл, поскольку в Украине поднялось восстание против гетмана [5, с. 77].

С ноября 1918 г., перед лицом неизбежного поражения Центральных держав в Первой мировой войне, фактор условий Брестского мира в отношении границ между Польшей и Украиной перестаёт иметь какое-либо значение. Польская и украинская власти начинают овладевать спорными территориями силой. 5 ноября 1918 г. П. Скоропадский просит немецкое командование прислать воинские части в Холм и небольшой украинский отряд в Брест, чтобы охранять западные границы Украинской Державы, но безрезультатно [4, с. 159]. Уже 2 ноября группа подпольщиков из Польской военной организации освобождают от австрийцев Холм, где вскоре установилась польская власть, 2–3 ноября устанавливают свою власть в Хрубешове, а позже распространяют её и на восток от Буга [11, s. 84, 85]. Таким образом, конец Первой мировой войны, капитуляция Центральных держав привели к аннулированию Брестского мирного договора в польско-украинских отношениях. Ликвидировав проблему соблюдения условий этого договора, касающихся границ, Польша и Украина переходят в ноябре 1918 г. к вооружённому конфликту за спорные территории.

ИСТОЧНИКИ

1. Центральний державний архів вищих органів влади і управління України, м. Київ. – Ф. 3766 "Міністерство закордонних справ Української Держави".
2. Archiwum Akt Nowych, zespół "Ministerstwo Spraw Zagranicznych", sygn. B 23344–7007.

ЛИТЕРАТУРА

3. *Дорошенко, Д.* Історія України 1917–1923 рр. – К.: Темпора, 2002. – Т. 1. Доба Центральної Ради. – 320 с.
4. *Дорошенко, Д.* Історія України 1917–1923 рр. – К.: Темпора, 2002. – Т. 2. Українська Гетьманська Держава 1918 року. – 352 с.
5. *Заруда, Т.* Становлення та основні напрямки зовнішньої політики Української Держави // Останній гетьман. Ювілейний збірник пам'яті Павла Скоропадського. – К.: Академпрес, 1993. – С. 66–82.

6. Папакін, А. 2-й Польський корпус в Україні (березень – травень 1918 р.) / А. Г. Папакін // Вісник Київського славистичного університету. Серія: Історія – 2007. – № 32. – С. 106–115.
7. Христюк, П. Замітки і матеріали до історії української революції. 1917–1920 рр.– Відень, 1921. – Т. 2. – 204 с.
8. Czubiński, A. Walka o granice wschodnie Polski w latach 1918–1921. – Opole, 1993. – 315 s.
9. Jabłoński, H. Polska autonomia na Ukrainie. 1917 – 1918. – Warszawa, 1948. – 165 s.
10. Koko, E. Dokumenty z dziejów polityki polskiej w kwestii ukraińskiej (maj-grudzień 1918) // Teki archiwalne. — Warszawa, 1996. Seria nowa. T. 1(23). – S. 57–80.
11. Łossowski, P. Jak Feniks z popiołów. Oswobodzenie ziem polskich spod okupacji w listopadzie 1918. – Łowicz: Mazowicka Wyższa Szkoła Humanistyczno-Pedagogiczna, 1998. – 287 s.
12. Nowak-Kiełbikowa, M. Początki krajowej służby dyplomatycznej // Rok 1918. Odrodzona Polska w nowej Europie / red. A. Ajnenkiel. – Warszawa: NERITON, Instytut Historii PAN, 1999. – S. 30–43.
13. Ukraine and Poland in Documents. 1918–1922 / ed. by T. Hunczak. – New York, Paris, Sydney, Toronto, 1983. Part I. – 456 p.

БОРИСЮК Ю.В.

Специалист в сфере охраны историко-культурного наследия, г. Кобрин, Беларусь

КОБРИНЩИНА В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

С первых дней войны в западных губерниях Российской империи было введено военное положение. Устанавливался жесткий военно-политический режим. В Кобрине, который считался стратегически важным пунктом, поскольку здесь проходила железная дорога, сразу были введены военное положение, комендантский час и удлинённый рабочий день. 6 августа началась мобилизация.

27 июля, еще до вступления России в войну, особый комитет при управлении Полесских железных дорог принял специальный документ, который содержал положения по борьбе с забастовками, проверке благонадежности рабочих, увеличении количества жандармских патрулей, формировании запаса квалифицированных машинистов и их помощников и др.

Российские власти делали некоторые шаги с целью предотвращения спекуляции. Так, главный начальник Минского военного округа барон Рауш 13 августа 1914 г. подписал постановление «О действиях, наказуемых по законам военного времени». В нем говорилось о запрете чрезмерного повышения цен на продукты первой необходимости и продажи их по ценам, выше, чем таксы, устанавливаемые местными городскими и земскими постановлениями по согласованию с губернаторами. Запрещалось также сокрытие и приобретение пищевых продуктов и фуража с целью искусственного повышения их стоимости.

Летом 1915 командующий Северо-Западным фронтом генерал Алексеев вынужден был выводить с территории Польши 7 русских армий, попавших там в окружение. Главнокомандующий великий князь Николай Николаевич приказал генералу оставлять за собой «выжженную землю». О трудностях, с которыми сталкивались немецкие войска в связи с такими акциями, свидетельствуют воспоминания генерала Людендорфа: «Одежда и обувь изнашивались, подвоз провианта становился тяжелым, зданий для размещения войск на постой было очень мало, потому что русские при отступлении систематически сжигали или уничтожали все пищевые запасы и постройки. Скот они гнали с собой и потом бросали подыхать около больших дорог. Если население мешало движению войск, то его сгоняли в болото... Укрепление позиций и строительство жилья были сложными из-за плохого железнодорожного сообщения. Жизнь на фронте была мучительной. Русские везде вдребезги разрушили железную дорогу».

Главный начальник снабжения армий Северо-Западного фронта генерал М.А.Данилов еще в июле 1915 потребовал от губернаторов Житомира, Холмска и Люблина «срочно принять энергичные меры» для освобождения от беженцев Ковельского, Владимиро-Вольнского, Холмского, Люблинского и других уездов и направлять их в Кобринский и Пружанский уезды Беларуси. Но не по железной дороге, а по обычным дорогам, чтобы не мешать военным перевозкам.

9 июля руководство союза городов, земского союза и ковфимановского лазарета телеграфировали из Кобрина генералу Данилову о проведенной подготовке к приему беженцев (были организованы кормление, санитарный осмотр, амбулаторный прием и др.). Вместе с тем, с тревогой сообщалось о большом количестве народа и ежедневном прибытии все новых и новых партий. С целью предупреждения инфекционных болезней высказывалась просьба не допускать дальнейшего прибытия беженцев в Кобрин, а направлять их по железной дороге в Пинск. 11 июля Данилов просил начальника Минского военного округа отдать срочное распоряжение о подготовке новых районов для концентрации беженцев в Смоленской и Могилевской губерниях и о перемещении части их из Кобринского и Пружанского уездов по железной дороге в новые районы.

Русские войска имели полномочия реквизировать все более-менее необходимое и ценное на оставленной беженцами территории. Сначала у беженцев забрали всю скотину, а когда те садились в поезда, то и лошадей. Люди покидали родные места не только по принуждению, но и под воздействием пропаганды о зверствах